

Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности (обзор зарубежного и отечественного опыта)

О.А. Логунова,

*старший научный сотрудник Федерального государственного учреждения
Всероссийского научно-исследовательского института Министерства
внутренних дел России olga.logunova65@mail.ru*

Обсуждаются проблемы применения в правоохранительной деятельности знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц, которые получены в результате зарубежных и отечественных научных исследований. Определяются основные направления использования этих знаний в процессе выявления, раскрытия и расследования серийных сексуальных убийств. Рассматриваются вопросы разработки понятия «серийное убийство», выделения критериев, дифференцирующих данное криминальное деяние, классификации этого вида преступления, а также специфики сексуального убийства как разновидности серийного. Приводятся результаты некоторых научных исследований в области поведенческого постоянства сексуальных убийц, дается оценка возможности их использования в целях идентификации серии преступлений. Описываются различные модели психологического портретирования (профилирования) неустановленного серийного убийцы, применяемые в практике правоохранительных органов для установления поисковых признаков лица, причастного к совершению преступлений. Обосновывается необходимость научного подхода к решению задачи доказывания причастности подозреваемого лица к совершению серийных убийств. Затрагиваются вопросы организации в нашей стране и за рубежом научно-методического обеспечения правоохранительной деятельности в сфере выявления, раскрытия и расследования серийных сексуальных убийств.

Ключевые слова: понятие «серийное убийство», идентификация серии, признаки серийности, поведенческие признаки серийности, инструментальная криминальная агрессия, экспрессивная криминальная агрессия, психологический анализ криминальной деятельности, портретирование (профилирование) личности неустановленного преступника, геопрофилирование, типы серийных убийц.

Одним из наиболее сложных направлений деятельности правоохранительных органов является борьба с серийными убийствами, совершенными, в частности, на сексуальной почве. Специфика данных преступлений ограничивает возможность использования для их выявления, раскрытия и расследования традиционных методов.

Научные исследования феномена серийных сексуальных убийств имеют междисциплинарный характер, а личность и поведение преступников, совершивших данные убийства, являются объектами изучения ряда наук. В связи с этим для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования указанного вида преступлений необходима активная интеграция в практическую правоохранительную деятельность знаний, средств и методов, сформированных в таких научных отраслях, как криминология, криминалистика, психиатрия, психология. К настоящему времени накоплен большой объем сведений, касающихся теоретических и прикладных аспектов изучения феномена серийных сексуальных убийств и лиц, их совершивших. По мнению как российских ученых, так и исследователей западной Европы и США, применение вышеуказанных знаний в контексте потребностей правоохранительных органов должно быть ориентировано на решение следующих задач*: 1) разработку понятия «серийное убийство», его признаков, классификации данного вида преступлений, определение специфики сексуального убийства как разновидности серийного; 2) выявление серии – дифференциацию признаков серийности, обоснование их наличия или отсутствия в ряде сходных преступлений; 3) установление лица, совершившего преступление, посредством определения его поисковых признаков и реализации наиболее перспективных направлений его розыска; 4) изобличение преступника – выработку эффективных тактик проведения следственных действий с задержанным лицом для получения доказательств его причастности к совершенному преступлению [5; 9;12; 14; 39; 24].

Несмотря на многолетнюю историю изучения феномена серийных убийств до сих пор актуальными остаются проблемы определения понятия «серийное убийство», выявления критериев, дифференцирующих данное преступление от других видов множественных убийств, и оценки сексуальных убийств как одной из разновидности серийных преступлений.

Среди западных исследователей отсутствует единый подход к определению понятия «серийное убийство», что проявляется в разнообразии оснований, предлагаемых различными авторами в качестве квалифицирующих критериев этого преступления [30].

Одно из наиболее часто цитируемых в зарубежных источниках толкований было разработано С.Эггером, предложившим сотрудникам правоохранительных органов для определения серийного убийства систему критериев. По его мнению, убийство можно считать серийным, если оно отвечает следующим критериям: 1) одно или более лиц совершает второе и/или последующие убийства; 2) нет никаких предшествующих

* В данной статье не рассматриваются аспекты традиционного применения профессиональных знаний специалистов в области психологии и психиатрии на этапе проведения судебно-психиатрической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз для оценки психического состояния подозреваемого на момент совершения преступления.

отношений между жертвой и нападающим; 3) повторные преступления различны по времени их совершения и не имеют никакой видимой связи с первоначальным преступлением; 4) убийства обычно совершаются в различных географических точках; 5) мотив убийства не подразумевает материальную выгоду и обусловлен желанием убийцы властвовать и доминировать над своими жертвами; 6) жертвы могут иметь символическое значение для убийцы и/или не иметь никакого особого значения [21, с.5–6].

Уточняя это определение, К.Скрейпек выделяет существенные критерии, подчеркивающие специфику данного вида преступлений и отграничивающие его от других видов множественных убийств (массового и цепного) [30]: временной фактор – наличие между преступлениями психологически устойчивого периода «затишья»; минимальное число жертв – три жертвы; мотивационная доминанта, связанная с получением преступником личного удовлетворения от совершения убийства независимо от контекста преступления.

Среди отечественных исследователей также нет единодушия в определении понятия «серийное убийство» в силу межотраслевой природы данной дефиниции [5; 15]. Однако, по мнению В.Н.Исаенко, это определение должно быть достаточно унифицированным и отражать наиболее характерные криминалистические и уголовно-правовые признаки названного вида преступления. Он предлагает рассматривать в качестве серийных совокупность (два и более) убийств, совершенных с разрывом по времени и характеризующихся следующими признаками: 1) единством мотива; 2) совпадением данных о потерпевших; 3) сходством характеристик мест и способов совершения убийств, 4) совпадающими элементами обстановки преступлений и другими криминалистически значимыми обстоятельствами, отраженными в материалах предварительного следствия, на основании результатов исследований которых возможен вывод о совершении этих преступлений одними и теми же лицами [5].

Таким образом, и западные, и отечественные специалисты пришли к убеждению, что установление и систематизация достоверных знаний о серийном убийце невозможны без четкого представления о квалифицирующих критериях данного вида преступления. Поэтому научно-методическое обеспечение правоохранительной деятельности применительно к решению задач борьбы с серийными убийствами должно быть в первую очередь связано с выделением и обоснованием наиболее существенных признаков этого преступления, позволяющих дифференцировать его от других криминальных деяний.

Вопросы создания классификации серийных убийств, среди которых отдельной категорией выделяются сексуальные убийства, разрабатываются многими западными учеными [16; 23; 25; 30]. Л.Моргенбессер в своем обзоре современных эмпирических научных исследований по теме сексуальных убийств, давая определение данному явлению,

ссылается на точку зрения Д.Дугласа и других авторов, рассматривающих это преступление как криминальную деятельность, в основе которой лежит сексуальный компонент, изменяющийся по форме проявления и своему значению в зависимости от преступника [20]. Сексуальный компонент может варьироваться от действительного проникновения в жертву (до или после смерти) до символического насилия – например, введения инородных предметов в отверстия тела жертвы. Оценивая значение сексуальной составляющей преступления для убийцы, В.Ардт и другие исследователи указывают, что убийство может быть связано и с проявлениями сексуальных извращений (в том числе некрофилии, садизма), и с мотивами «борьбы за нравственность», и со стремлением избежать ответственности за изнасилование [16]. Таким образом, понятие «серийное сексуальное убийство» не является гомогенной категорией, а включает в себя достаточное число разновидностей такого рода преступлений.

Характеризуя сексуальные убийства как одну из разновидностей серийных, отечественный ученый А.О.Бухановский, изучавший эти преступления в контексте психолого-психиатрической экспертной оценки совершивших их лиц, отмечает мотивационную гетерогенность указанных криминальных деяний [3]. В.И.Усанов понимает серийные убийства на сексуальной почве как реализацию определенным субъектом двух или более актов умышленного причинения смерти другим лицам на основе собственных психических реакций, переживаний и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения [15]. Расширяя выше приведенную трактовку обсуждаемого понятия, Ю.М.Антонян предлагает относить к сексуальным убийствам случаи противоправного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальными влечениями и мотивами, сексуальной жизнью человека и его сексуальными отношениями. Это убийства, которые могут и не сопровождаться собственно сексуальными действиями, например изнасилованием, но по своему внутреннему содержанию и субъективному смыслу обуславливаются сексуальной жизнью виновного, его отношениями с представителями противоположного пола. В таких убийствах сексуальная мотивация прослеживается на уровне переживаний преступника, высказываемых им намерений либо поведения в виде манипуляций с половыми органами жертвы, включая символические сексуальные действия [1].

Таким образом, и отечественные, и зарубежные ученые приходят к выводу о неоднородности совершаемых серийными сексуальными убийцами преступлений, связанной с разнообразием мотивов, лежащих в основе их криминального поведения. Сексуальная подоплека такого рода убийств может различным образом проявляться в криминалистических характеристиках преступления: от наличия на месте происшествия явных признаков сексуального насилия над жертвой до полного их отсутствия.

Дифференцирование различных видов серийных сексуальных убийств должно способствовать конкретизации направления расследования отдельных серий убийств после уточнения мотивов их совершения.

Эффективность борьбы правоохранительных органов с серийными сексуальными убийствами во многом определяется своевременным решением задач по выявлению конкретной серии преступлений, связанному с обнаружением в группе рассматриваемых криминальных деяний признаков, свидетельствующих о возможном их совершении одним и тем же лицом (признаков серийности). Результатом данной деятельности является соединение уголовных дел о таких преступлениях в одно производство. На серийность указывает однородность криминалистических характеристик преступлений – особенности жертв, времени, места, способа и орудия совершения преступного деяния и т.п. Однако анализа внешней объективной картины преступления не всегда достаточно для установления причастности одного лица к совершению серии убийств. Для решения этой задачи перспективным является изучение элементов субъективной психологической стороны криминального деяния – некоторых аспектов в поведении преступника, отражающих его личностные характеристики и проявляющихся с определенным постоянством в рамках серии.

Вопросам изучения поведенческого постоянства серийных убийц уделялось большое внимание в работах зарубежных авторов [19; 22; 29]. Д.Дуглас, К.Манн, оценивая криминальное поведение серийных убийц, разграничили способ действия преступника (*modus operandi*) и его так называемый подчёрк, или автограф (*signature*) [19]. Под способом действия они понимают необходимую для достижения криминальной цели операциональную сторону преступной деятельности, ее динамичную (меняющуюся под влиянием опыта) и адаптивную (подверженную влиянию ситуативных факторов) составляющие. В подчёрке проявляется индивидуализирующая, смысловая сторона криминального поведения, она более постоянна во времени, ситуационно устойчива и не является необходимой для достижения криминальной цели. Подчёрк, указывая на динамику когнитивных и эмоциональных процессов, лежащих в основе мотивации поведения убийцы, является косвенным отражением его личности, образа жизни и сексуального опыта. Д.Дуглас, К.Манн обосновывают необходимость анализа подчёрка (*signature analysis*) серийного убийцы, в ходе которого посредством психологической интерпретации данных о преступлениях открывается возможность выявления в ряде криминальных актов признаков постоянства [19].

Основываясь на указанном выше подходе, отечественный исследователь Д.В.Миронов разработал метод дифференцированного анализа операциональной и личностно-смысловой сторон криминальной деятельности серийного убийцы, который был

предложен в качестве алгоритма выявления и обоснования наличия или отсутствия признаков серийности в ряде преступлений [9].

Для обоснования идеи о поведенческом постоянстве, проявляемом сексуальными убийцами в ходе их криминальной деятельности, зарубежными исследователями использовались и иные научные подходы [22; 29]. Так, в работе Г.Салфати на примере серийных сексуальных убийц рассматривалась модель «инструментальной» и «экспрессивной» агрессии*. Результаты исследования выявили относительное постоянство убийц в рамках серии по типу агрессивного поведения [29]. Группой специалистов Министерства внутренних дел Великобритании изучение поведенческой согласованности серийных сексуальных преступников проводилось в рамках реализации исследовательского проекта, направленного на создание метода анализа криминальной деятельности в целях идентификации серии и на разработку компьютеризированной скрининговой системы, позволяющей в национальном масштабе систематически проводить сравнение тяжких насильственных преступлений, объединяя их на основе поведенческого сходства [22]. Для получения объективных и количественных тестовых показателей подобия между преступлениями исследователями был разработан мультивариативный метод оценки, в соответствии с которым каждое преступление было структурировано по нескольким поведенческим сферам: управление и контроль над жертвой; собственно сексуальное поведение; покидание места преступления; стилевые особенности поведения.

Исследователи, используя в качестве эмпирической базы данные полиции Англии и Канады по преступлениям на сексуальной почве (в том числе и серийным), нашли подтверждение предположению о поведенческом постоянстве (по определенным сферам), проявляемом в криминальной деятельности серийных сексуальных преступников.

При организации расследования серийных сексуальных убийств возникает и требует научного разрешения проблема, связанная с поиском новых источников информации о предполагаемом преступнике для формирования более продуктивных розыскных версий. Традиционные источники информации, выявляемые обычно при изучении внешней картины преступления, оказываются недостаточными в случае серийных убийств на сексуальной почве.

В этой ситуации эффективным может оказаться психологический анализ криминальной деятельности, вскрывающий ее субъективную смысловую сторону, вычленяющий личностную составляющую, которая содержится в обстоятельствах

* Инструментальная криминальная агрессия определяется необходимостью преодоления сопротивления жертвы для достижения иных целей – получения от жертвы денег, сексуальной близости; насилие над жертвой является средством для выполнения других задач. Экспрессивная криминальная агрессия определяется стремлением к переживанию определенных эмоциональных состояний при совершении убийства; насилие над жертвой является целью преступления.

совершенного преступления. Такой анализ позволяет установить опосредованную связь между признаками криминального события и индивидуально-психологическими особенностями совершившего его лица и выйти на поисковые признаки последнего. Данный психологический анализ лежит в основе разрабатываемого в течение последних 30 лет у нас и за рубежом метода портретирования (профилирования) личности неустановленного преступника. Концептуально метод опирается на положение о том, что все криминалистические характеристики преступления являются косвенным или прямым отражением личности и поведения виновного [10; 26].

Вопросами, связанными с использованием метода портретирования преступника в практической деятельности правоохранительных органов, занимались специалисты ряда зарубежных стран: США, Великобритании, Канады. В результате были созданы несколько самостоятельных моделей: модель ФБР (США); модель Д.Кантера (Великобритания); географическая модель Д.Россмо (Канада).

В конце 1970-х гг. сотрудниками отдела поведенческих наук Академии ФБР в США (Квантико, штат Вирджиния) была разработана программа психологического профилирования. Р.Ресслер характеризовал профилирование как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений» [26, с.3]. Специалисты ФБР изучали криминалистические характеристики различных видов преступлений, в то же время исследуя личностные и поведенческие особенности находящихся в заключении убийц и насильников. Сопоставление этих данных позволило установить статистически значимые связи между признаками криминального деяния и признаками лица, совершившего преступление. Затем была разработана методика составления психологического профиля неустановленного преступника, в процессе которого происходила поведенческая реконструкция события преступления. Данная процедура состояла из нескольких последовательных стадий: сбора данных, значимых с точки зрения психологической интерпретации; выявления логики и мотивационной стороны выполнения действий в общей картине преступлений; определения последовательности выполнения тех или иных действий преступником; установления характеристик и поисковых признаков виновного, а также разработки рекомендаций по стратегии проведения расследования.

В 1981 г. в дополнение к этой методике была разработана и компьютеризирована система «VICAP (Violent Criminal Apprehension Program) – программа задержания насильственного преступника, предназначенная для сбора, сопоставления и анализа всей информации по расследованию насильственной преступности, позволяющая идентифицировать серийных убийц.

Аналогичные работы в 1980-х гг. стали проводиться в Великобритании. Там на базе Ливерпульского Университета под руководством Д.Кантера был организован Центр следственной психологии, одно из направлений деятельности которого связано с разработкой методов идентификации серийных убийц [18]. В 1986 г. создана компьютерная база данных «САТСНЕМ» по преступлениям, связанным с убийствами на сексуальной почве, и случаям похищения детей за период начиная с 1960-х гг. В ходе их изучения было установлено, что преступники, совершившие подобного рода преступления, имеют сходные социально-демографические характеристики.

Свой подход Д.Кантер основывает на статистическом анализе и использовании возможностей эмпирической базы данных, включающей в себя информацию о преступлении и жертве, а также на некоторых теоретических концепциях психологии. Преступление рассматривается им в контексте межличностного взаимодействия преступника и жертвы, в котором косвенно отражаются социальные и психологические стороны личности преступника, установление которых ведет к выявлению его поисковых характеристик. В связи с этим при разработке криминального профиля внимание уделяется анализу следующих факторов: особенности выбора жертвы, времени и места совершения преступления; характеристика личности преступника, его репутация; криминальная карьера личности, ее преступное прошлое (судимость); способы маскировки и сокрытия следов преступлений (осведомленность преступника в техниках и процедурах криминалистики) [17]. Алгоритм составления профиля представлен такими этапами: сбор информации о криминальном событии и изучение его с целью выявления связей между характеристиками криминального поведения преступника и свойствами его личности; оценка пространственного разброса эпизодов серии для определения наиболее вероятного места обитания преступника; разработка на основе анализа полученных данных модели поведения преступника; преобразование собранной информации в электронную базу данных; компьютерная обработка информации, направленная на определение наиболее перспективных версий поиска преступника; внедрение результатов в деятельность практических органов.

Географическую модель определения пространственного поведения серийного убийцы развил Д.Россмо, опираясь на теоретические положения в области экологической криминологии, разработанные в 1980-х гг. сотрудниками Института криминологии при Университете им. С.Фрейзера в Канаде – супругами Полом и Патрицией Брентингхем (P.Brantingham, P.Brantingham). Обобщив эмпирические знания, полученные в результате изучения реальной практики криминального расследования серийных сексуальных убийств, с научными представлениями о принципах пространственного поведения преступника из области криминологии, географии, судебной психологии, статистического

анализа и математического моделирования, Д.Россмо совместно с сотрудниками Университета им. С.Фрейзера создал концепцию географического профилирования [27; 28]. На ее основе специалистами научно-исследовательской фирмы по криминологии окружающей среды ECRI (Environmental Criminology Research Incorporation) была разработана компьютерная программа «Ригель» («Rigel»), позволяющая, исходя из анализа ряда мест, связанных с совершением серийных убийств (место встречи с жертвой, место нападения, место выброса тела), построить вероятностную карту, указывающую на местонахождение преступника. В настоящее время компьютерная программа, основанная на методе географического профилирования, начинает внедряться в работу правоохранительных органов в Канаде и США.

Данный метод позволяет упростить обработку информационного потока, с которым сталкиваются правоохранительные органы при расследовании серийных преступлений, а также оптимизировать тактики поиска преступника: например, сузить круг подозреваемых за счет сопоставления перечня подозреваемых и лиц, находящихся в высокопрофильной зоне; организовать в данной зоне интенсивное патрулирование в часы наиболее вероятного совершения преступления; активизировать на указанной территории системы общественного информирования и т.п.

Обобщая сведения по основным направлениям исследований в области профилирования серийного преступника, следует отметить, что подходы, разрабатываемые западными специалистами, основываются в основном на «статистическом» принципе, заключающемся в выявлении устойчивых (достоверных) связей между криминалистическими признаками преступления и личностными (поведенческими) особенностями личности преступника. На современном этапе в США и странах Западной Европы все большее распространение при решении задач профилирования неустановленного серийного убийцы получают системы компьютерного анализа криминального события, позволяющие создать личностную (или поведенческую) модель преступника.

Основопологающим для отечественной психологической концепции портретирования является принцип выявления смыслового содержания элементов криминалистической характеристики преступления с целью определения личностных свойств преступника [2]. Особенность данного «смыслового» подхода заключается в том, что, не умаляя значимости использования компьютерных технологий при разработке портрета преступника, ведущую роль он отводит аналитической деятельности эксперта-психолога.

С начала 1990-х гг. проблема создания психологического розыскного портрета становится одним из направлений работы научных учреждений, в частности

Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Академии Управления МВД России, Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, Лечебно-реабилитационного научного центра «Феникс». Благодаря работе специалистов в данной области к настоящему времени сформулирован концептуальный подход к созданию портрета, предложен психологический алгоритм портретирования, определен перечень особенностей личности преступника, имеющих поисковое значение, описаны этапы психологического анализа материалов уголовных и оперативно-поисковых дел по фактам нераскрытых преступлений и содержание структуры психологического портрета [2; 3; 4; 8; 9; 10;11; 13]. Метод психологического портретирования получил практическую апробацию: специалисты-исследователи помогли правоохранительным органам раскрыть ряд серийных сексуальных преступлений.

Перспективы научного совершенствования и практической реализации метода связаны с решением многих проблем, одна из которых заключается в необходимости создания информационной базы, содержащей полные и достоверные сведения о серийных сексуальных преступлениях и лицах, их совершивших. Актуальность данной задачи подчеркивается и специалистами юридического профиля, указывающими на важность разработки в рамках системного анализа расследования серийных убийств блока эмпирических данных, содержащих наиболее типичные признаки лиц, совершающих серийные преступления различных классификационных групп, включая их психологические свойства и психиатрический статус [6].

На сегодняшний день особый интерес для решения задач правоохранительной деятельности представляет типология отечественных серийных сексуальных убийц, разработанная специалистами отдела юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре России О.Д.Ситковской, Л.П.Конышевой [12]. Они предложили модель, базирующуюся на мотивационной детерминации криминального поведения, в соответствии с которой серийные сексуальные убийцы дифференцированы на три группы: «ситуативные преступники», «сексуальные маньяки» и «силовики». Ценность данной типологии заключается в том, что она дает описание личностных и поведенческих особенностей разных типов сексуальных убийц на последовательных этапах их «криминальной карьеры»: до начала преступной деятельности, в период ее осуществления, а также после ее завершения в результате задержания.

После задержания лица, подозреваемого в совершении серийных сексуальных убийств, на этапе предварительного следствия решается задача доказывания причастности задержанного к преступлению. В силу личностной специфики преступников рассматриваемой категории расследование уголовного дела может быть осложнено

нежеланием задержанного идти на контакт, что вызывает у сотрудников правоохранительных органов затруднения в выборе линии поведения.

Выработка эффективной тактики проведения с подозреваемым первоначальных следственных действий, в частности допроса, требует знаний и навыков, которые обычно формируются в теоретических и прикладных сферах таких наук, как психиатрия и психология. Формы использования этих научных разработок в правоохранительной практике, как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, могут быть разными. Проведение допроса серийных убийц специалистами ФБР рассматривается как одна из составляющих стратегии расследования, разрабатываемой в рамках криминального профилирования. В России в ряде случаев для собеседования с подозреваемым до начала следственных действий привлекаются в качестве консультантов специалисты в области психиатрии и психологии. Они, как правило, оказывают помощь сотрудникам правоохранительных органов в установлении контакта с задержанным и выборе, с учетом индивидуально-психологических особенностей последнего, наиболее оптимальных тактик допроса.

Л.П.Конышева, опираясь на отечественный опыт изучения лиц, совершивших серийные сексуальные убийства, описывает стили поведения у разных типов преступников указанной категории в ходе предварительного следствия, в каждом случае рекомендуя наиболее оптимальные, с психологической точки зрения, методы и приемы проведения допроса [7; 12]. Д.В.Мироновым на основе анализа и обобщения отечественных и зарубежных разработок была предложена модель обследования и проведения специалистом беседы с задержанным серийным убийцей [9].

В заключении обзора теоретических и прикладных научных исследований, результаты которых имеют ценность для решения задач выявления, раскрытия и расследования серийных сексуальных убийств, следует отметить, что степень внедрения научных знаний в практику зависит от уровня и форм организации научно-методического обеспечения правоохранительной деятельности.

В структуре правоохранительных органов некоторых европейских стран и США действуют научно-практические подразделения, специализирующиеся на оказании помощи в раскрытии и расследовании особо тяжких насильственных преступлений (в том числе серийных убийств). В России такого рода подразделения долгое время не существовало. Однако в 2009 г. на базе Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации было сформировано Управление организации экспертно-криминалистической деятельности, одно из назначений которого связано с внедрением в следственную практику новых технических средств и экспертных

исследований, в том числе метода составления психологического портрета неустановленного преступника.

Создание и функционирование системы научно-методического обеспечения деятельности по борьбе с данным видом преступлений невозможно без соответствующих специалистов, владеющих комплексом знаний, методов и технологий в области криминологии, криминалистики, психиатрии, психологии, применение которых необходимо в целях повышения эффективности решения правоохранительных задач. В настоящее время подготовку таких специалистов могут осуществлять учреждения высшего профессионального образования, специализирующиеся в области юридической психологии.

Литература

1. Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. М.,1997.
2. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.,2002.
3. Бухановский А.О. «Феномен Чикатило» //Материалы международной научно-практической конференции «Серийные убийства и социальная агрессия». 20–22 сентября 1994г. Ростов н/Д– М., 1994.
4. Бухановский А.О., Михайлова О.Ю. Механизмы формирования патологической функциональной системы («феномен Чикатило») //Психологический вестник. 1996. Вып.1.
5. Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: Монография. М., 2005.
6. Исаенко В.Н. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического розыскного «портрета» неизвестного преступника // Российский психиатрический журнал. 2005. № 1.
7. Конышева Л.П. Психологический анализ серийных преступлений. //Юридическая психология: Сб. науч. трудов. Вып. 3. Ч. I. /Под ред. Г.Х.Ефремовой, О.Д.Ситковской. М., 2005.
8. Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: Учеб.-метод. пособие. М., 2000.
9. Миронов Д.В. Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 2001.
10. Самовичев Е.Г. Некоторые прикладные вопросы анализа серийных преступлений //Проблемы использования нетрадиционных методов в раскрытии преступлений: Сб. науч. трудов/Под ред. А.И.Скрыпникова и др. М.,1993.

11. Самовичев Е.Г. Оценка розыскного значения признаков поведения преступника на месте преступления // Проблемы использования нетрадиционных психофизиологических методов в раскрытии преступлений: Сб. науч. трудов / Под ред. А.И.Скрыпникова и др. М., 1995.
12. Ситковская О.Д., Конышева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. М., 2002.
13. Тележникова В.Н. Криминологическо-психологическая характеристика лиц, виновных в многоэпизодных убийствах и изнасилованиях: Автореф. дис. ...канд.юр.наук. М., 1999.
14. Усанов И.В. Выявление и изобличение лиц, совершивших серийные убийства на сексуальной почве: Учеб.-метод. пособие. М., 2010.
15. Усанов И.В. Распознавание серийного характера убийств, совершенных сходными способами: Учеб.-метод. пособие. М., 2010.
16. Arndt W., Nietras T., Kim J. Critical Characteristics of Male Serial Murderers // American Journ. of Criminal Justice. 2004. V.29. №1.
17. Canter D., Heritage R. A Multivariate Model of Sexual Offence Behavior // The Journal of Forensic Psychiatry. 1989.V1.
18. Canter D. « Investigative Psychology» // Policing Today. 1996. V.2. №4.
19. Douglas J., Munn C. Modus Operandi and the Signature Aspects of Violent Crime // Douglas J., Burgess A., Burgess A., Ressler R. (Eds.). Crime Classification Manual. N.Y., 2002.
20. Douglas J., Burgess A., Burgess A., Ressler R. Crime Classification Manual. (2nd Ed.). N.Y., 2006.
21. Egger S. The Killers among Us: An Examination of Serial Murder and Its Investigation. N.J., 1998.
22. Grubin D., Kelly P., Brunson Ch. Linking Serious Sexual Assaults Through: Great Britain, Home Office Research, Development and Statistics Directorate. L., 2001.
23. Hickey E. Serial Murderers and Their Victims. Fresno, CA, 2006.
24. Morgenbesser L., Kocsis R. Sexual Homicide: An Overview of Contemporary Empirical Research // Kocsis R. (Ed.) Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes. Totowa, N.J., 2008.
25. Neubacher F. Serienmörder: Überblick über den wissenschaftlichen Erkenntnisstand // Kriminalistik. 2003. №1.
26. Ressler R., Burgess A., Douglas J. Criminal Profiling Research on Homicide. Unpublished Research Report. N.Y., 1982.
27. Rossmo D. Geographical Profiling: Target Pattern of Serial Murderers. Unpublished dissertation. Vancouver, 1995.

28. Rossmo D. Geographic profiling // Jackson J.L., Bekerian D.A. (Eds.) Offender Profiling: Theory, Research and Practice. Chichester, UK, 1997.
29. Salfati G., Bateman A. Serial Homicide: An Investigation of Behavioural Consistency // Journ. of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2005. №2.
30. Skrapец С. Defining Serial Murder: A Call for a Return to the Original Lustmurd // Journ. of Police and Criminal Psychology. 2001. V.16. №2.

The Possibilities of Applying the Research Results on Personality and Behavior of Serial Sexual Killers in the Practice of Law Enforcement (Review of Foreign and Domestic Experience)

O.A. Logunova,

Senior Research Fellow, Federal State Institution of the Russian Research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, olga.logunova65@mail.ru

The problems of applying the knowledge on personality and behavior of serial sexual killers that are derived from foreign and domestic research in law enforcement activities are discussed. The main directions of using this knowledge in the process of identifying, detection and investigation of serial sexual homicide are defined. The issues of developing the concept of "serial homicide", the selection criteria for differentiating this criminal act, the classifications of this type of crime, as well as the specifics of sexual homicide as a serial kind are addressed. The results of some research on the behavioral consistency of sexual murderers are described and an evaluation of possibility of applying them in order to identify a series of crimes is given. The different models of psychological portraiture (profiling) of unknown serial killer applied in the practice of law enforcement agencies in order to establish the search features of a person involved in the crime are described. The necessity of a scientific approach to solving the problem of proving the involvement of a suspect in committing serial homicides is outlined. Issues of organization of scientific and methodological support for law enforcement agencies in the identification, detection and investigation of serial sexual homicide both in our country and abroad are discussed.

Keywords: concept of "serial homicide", series identification, signs of series, behavioral signs of series, instrumental criminal aggression, expressive criminal aggression, psychological analysis of criminal activity, portraiture (profiling) a personality of unknown offender, geo-profiling, types of serial killers.

References

1. Antonyan Yu.M., Vereshagin V.A., Potapov S.A., Shostakovich B.V. *Seriinye seksual'nye ubiistva*. M.,1997.
2. Anfinogenov A.I. *Psihologicheskoe portretirovanie neustanovlennogo prestupnika*. M.,2002.

3. Buhanovskii A.O. «Fenomen Chikatilo» //Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Seriinye ubiistva i social'naya agressiya». 20-22 sentyabrya 1994g. Rostov n/D. M., 1994.
4. Buhanovskii A.O., Mihailova O.Yu. Mehanizmy formirovaniya patologicheskoi funkcional'noi sistemy («fenomen Chikatilo») //Psihologicheskii vestnik. 1996. Vyp.1.
5. Isaenko V.N. Problemy teorii i praktiki rassledovaniya seriinyh ubiistv: Monografiya. M., 2005.
6. Isaenko V.N. Problemy razrabotki i ispol'zovaniya psihologo-kriminalisticheskogo rozysknogo «portreta» neizvestnogo prestupnika // Rossiiskii psihiatricheskii zhurnal. 2005. № 1.
7. Konysheva L.P. Psihologicheskii analiz seriinyh prestuplenii. //Yuridicheskaya psihologiya: Sb. nauch. trudov. Vyp. 3. Ch. I. /Pod red. G.H.Efremovoi, O.D.Sitkovskoi. M., 2005.
8. Lagovskii A.Yu., Skrypnikov A.I., Telezhnikova V.N., Begunova L.A. Sostavlenie psihologicheskogo portreta prestupnika: Ucheb.-metod. posobie. M., 2000.
9. Mironov D.V. Psihologicheskoe obespechenie raskrytiya seriinyh ubiistv: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. M., 2001.
10. Samovichev E.G. Nekotorye prikladnye voprosy analiza seriinyh prestuplenii //Problemy ispol'zovaniya netradicionnyh metodov v raskrytii prestuplenii: Sb. nauch. trudov/Pod red. A.I.Skrypnikova i dr. M.,1993.
11. Samovichev E.G. Ocenka rozysknogo znacheniya priznakov povedeniya prestupnika na meste prestupleniya //Problemy ispol'zovaniya netradicionnyh psihofiziologicheskikh metodov v raskrytii prestuplenii: Sb.nauch. trudov/Pod red. A.I.Skrypnikova i dr. M., 1995.
12. Sitkovskaya O.D., Konysheva L.P. Uchastie psihologa v rassledovanii seriinyh ubiistv. M., 2002.
13. Telezhnikova V.N. Kriminologo-psihologicheskaya harakteristika lic, vinovnyh v mnogoepizodnyh ubiistvah i iznasilovaniyah: Avtoref. dis. .kand.yur.nauk. M.,1999.
14. Usanov I.V. Vyyavlenie i izoblichenie lic, sovershivshih seriinye ubiistva na seksual'noi pochve: Ucheb.-metod. posobie. M., 2010.
15. Usanov I.V. Raspoznavanie seriinogo haraktera ubiistv, sovershennyh shodnymi sposobami: Ucheb.-metod. posobie. M., 2010.
16. Arndt W., Hietras T., Kim J. Critical Characteristics of Male Serial Murderes // American Journ. of Criminal Justice. 2004. V.29. №1.
17. Canter D., Heritage R. A Multivariate Model of Sexual Offence Behavior // The Journal of Forensic Psychiatry. 1989.V1.
18. Canter D. « Investigative Psychology» // Policing Today. 1996. V.2. №4.

19. Douglas J., Munn C. Modus Operandi and the Signature Aspects of Violent Crime // Douglas J., Burgess A., Burgess A., Ressler R. (Eds.). Crime Classification Manual. N.Y., 2002.
20. Douglas J., Burgess A., Burgess A., Ressler R. Crime Classification Manual. (2nd Ed.). N.Y., 2006.
21. Egger S. The Killers among Us: An Examination of Serial Murder and Its Investigation. N.J., 1998.
22. Grubin D., Kelly P., Brunsdon Ch. Linking Serious Sexual Assaults Through: Great Britain, Home Office Research, Development and Statistics Directorate. L., 2001.
23. Hickey E. Serial Murderers and Their Victims. Fresno, CA, 2006.
24. Morgenbesser L., Kocsis R. Sexual Homicide: An Overview of Contemporary Empirical Research // Kocsis R. (Ed.) Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes. Totowa, N.J., 2008.
25. Neubacher F. Serienmörder: Überblick über den wissenschaftlichen Erkenntnisstand // Kriminalistik. 2003. №1.
26. Ressler R., Burgess A., Douglas J. Criminal Profiling Research on Homicide. Unpublished Research Report. N.Y., 1982.
27. Rossmo D. Geographical Profiling: Target Pattern of Serial Murderers. Unpublished dissertation. Vancouver, 1995.
28. Rossmo D. Geographic profiling // Jackson J.L., Bekerian D.A. (Eds.) Offender Profiling: Theory, Research and Practice. Chichester, UK, 1997.
29. Salfati G., Bateman A. Serial Homicide: An Investigation of Behavioural Consistency // Journ. of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2005. №2.
30. Skrapec C. Defining Serial Murder: A Call for a Return to the Original Lustmurd // Journ. of Police and Criminal Psychology. 2001. V.16. №2.